

ОБЩЕЕ И ОСОБЕННОЕ В ПОДХОДАХ К ПРОБЛЕМЕ ИССЛЕДОВАНИЯ ВОЛЕВОГО «Я» ЛИЧНОСТИ

Солонович Евгений Григорьевич, соискатель учёной степени кандидата психологических наук, Сергиево-Посадский гуманитарный институт; ул. Московское шоссе, д.12 А, Сергиев Посад, Россия, 141300; e-mail: sunhead@yandex.ru

АННОТАЦИЯ

Статья посвящена проблемам теоретического моделирования структурно-функционального концепта волевого Я личности на основе синтеза различных аналитических взглядов на психологическую природу воли и волевою проблематику. В данной работе приводится обзор ключевых зарубежных и отечественных теоретических концепций, описывающих различные аспекты проявления волевой функции личности, которые были учтены в основе формирования теоретической модели волевого Я личности. Для описываемого в данной статье понимания психологической природы воли характерно отрицание её узкой специфической функциональности (преодоление трудностей, саморегуляция, целенаправленное поведение, борьба мотивов и т.д.) и признания многофункциональности, направленной на реализацию субъектности личности, её ключевым свойством. В основе теоретического моделирования использованы принципы системности, интегративности, структурной многокомпонентности, полифункциональности и др., которые позволили сформулировать модель волевого Я личности, включающую когнитивный, эмоциональный, мотивационный, ресурсный и поведенческий компоненты. **Ключевые слова:** волевое Я личности, воля, волевая регуляция, саморегуляция, целенаправленная деятельность, полифункциональность, многокомпонентность, личностный уровень активности, Я-концепция.

Анализ истории развития научных взглядов на волевою проблематику обнаруживает наличие общей для всех исследовательских подходов методологической особенности, связанной с изучением воли и проблемы детерминации активности, а именно объяснение её психологической сущности с редукционистских позиций, ограничивающее системное понимание и исследование данного феномена.

Научные идеи о природе воли в европейской философии развивались в контексте двух основных представлений о воле: как способности к разумному выбору и детерминации поведения (Аристотель, Платон, Плотин, стоики и др.) и как метафизической онтологической причинности, являющейся фундаментальным свойством всего сущего, трактуемой в рамках волюнтаризма. Второй подход характеризуется наделением воли определённой самостоятельностью по отношению к разуму и аффекту с акцентированием её динамической стороны. Волюнтаризм приписывает воле причинность любых проявлений душевных феноменов, состояний и поведения человека (Августин, Э. Гартман, Ф. Ницше, Д. Скотт, Фихте, Шеллинг, Шопенгауэр и др.) [22].

Психологическое понимание воли среди философов в основном определялось её функциональной близостью к следующим психическим феноменам: разум и мышление (Аристотель, Гегель, Р. Декарт, И. Кант, Лейбниц, Платон, П. Рикер, Б. Спиноза и др.), желание (Аристотель, Кант, Дж. Локк, Платон и др.), мораль (И. Кант и др.), внутренняя энергия (Августин, Плотин и др.), целенаправленное поведение (Аристотель, Гегель, Кант, Стоики и др.) и др. Очевидно, что функциональная редукция воли определила понимание её комбинации некоторых из вышеперечисленных функций с характерным для каждого

философа акцентом на какую-либо одну или несколько ведущих психических функций из данного набора.

Русская философская мысль традиционно рассматривала волю в её связи с вопросами свободы выбора, морального самоопределения, а также как продолжение божественной воли (Н.А. Бердяев, С.Н. Булгаков, С.А. Левицкий, Л.М. Лопатин, Н.О. Лосский, Б.П. Вышеславцев, В.С. Соловьёв, Г.П. Федотов).

Теоретические подходы к изучению воли в психологической науке, развивавшиеся в рамках структурализма, функционализма, Варцбургской школы и др., также опирались на редукционизм, обусловивший различие научных взглядов на сущность воли с позиций основного предмета исследований данных психологических направлений. Общим моментом в понимании воли для данных школ было выделение в структуре волевого акта элемента борьбы мотивов (В. Вундт, У. Джеймс, Н. Ах и др.). Если у В. Вундта основанием мотива является чувство, а его побудительная сторона связана с представлением [9], то Н. Ах выделяет в мотиве представление о цели и переживание возможности её достижения, а волевое действие связывает с усилием и его переживанием [12]. У Джеймса выделяет в волевом акте следующие компоненты: идею как источник побуждения, решение как внутреннюю санкцию на действие, механизм задержки одних и усиления других побуждений, причём первые относятся, как правило, к природно-биологическим, а вторые к идеальным мотивам [10]. Таким образом, данные теоретические концепции воли обратили взгляд на её структурную сложность, как механизма детерминации поведения. При этом Х. Рорахер подчёркивал влияние всех компонентов структуры на волевой акт и невозможность сведения воли к мотивации [12].

Ряд представителей психоаналитических течений (К.Г. Юнг, Р. Ассаджиолли и др.) отводили воле функцию энергизации активности человека. Так, К.Г. Юнг полагал, что с помощью воли Эго регулирует и направляет действие основных психологических функций, а силу воли отождествлял с энергией Я [31]. Р. Ассаджиолли выделял две волевые функции: интеграцию энергии влечений в Я и интеграционный механизм управления элементами личности направленный на построение разумного поведения, исключающего насилие над самим собой [5]. Странники эго-психологии (Х. Хартманн, Э. Эриксон и др.) рассматривали волю в связи с обеспечением контроля над влечениями и нормативности поведения. Феноменолог В. Дильтей основой воли считал должностное, а её источник усматривал в религиозно-нравственном развитии личности [11].

Изучение детерминации активности в западной психологии разворачивалось в направлении исследования стремлений, потребностей и мотивации (Р. Аткинсон, К. Левин, А. Маслоу, Г. Мюррей, Д. Макклелланд, Ж. Нюттен, К. Роджерс, Х. Хекхаузен, и др.), а проблема воли нивелировалась до изучения настойчивости (МакДауголл, Э. Толмен, К. Левин, Дж. Аткинсон, Н. Физер, Д. Биндра, Р. Крутчер, Д. Райанс, А. Кремер, Г. Торнтон, Дж. Гилфорд, Г. Айзенк и др.). Настойчивость рассматривалась одними как свойство характера, другими как характеристика действия, зависящая от ожидания успеха, третьими как производная мотивации.

Возврат к исследованию феномена воли как такового, наметившийся в зарубежной психологии (Р. Багоцци, П. Голлвицер, Г. Килхофнер, Ю. Куль, Х. Хекхаузен и др), был обусловлен попытками найти выход из методологического тупика, в котором оказались сторонники объяснения детерминации поведения с позиций когнитивных и мотивационных теорий, оказавшиеся бессильными в раскрытии природы сложных форм поведения, подчинённого цели в условиях повседневности. Приведём описание следующих комплексных функций, которыми, по мнению некоторых сторонников изучения воли, наделён данный феномен:

- поддержание активности исполнительных мотивов при формировании необходимых внешних условий для их реализации, энергетическое обеспечение исполнения намерений и контроль выполнение деятельности (Ю. Куль) [30];
- механизм формирования и поддержания благоприятных условий для достижения цели, основанный на самоконтроле, осуществляемом с участием многих компонентов

и факторов: намерений, установки на успех и избегание неудачи, ожиданий, оценки процесса достижения цели, социальных норм, актуализации намерения в конкретном поведении, осуществляемом на основе плана действий, контроля промежуточных и конечных целей и эмоций, определяющих отношение к цели (Р. Багоцци) [33];

- конструкт самосознания, контролирующей выбор и осуществление деятельности человека, на основе следующих компонентов: уверенность в своих способностях и их осознание, способность к самоконтролю, личностные убеждения и долженствование, система ценностей и интересов личности (Г. Кильхофнер) [34].

Анализ теоретических концепций воли, разработанных в отечественной психологии, на наш взгляд, позволяет отчётливо различить её функцию, направленную на интегральное выражение, «материализацию» всей глубины и богатства личностного содержания человека в онтологических координатах его жизнедеятельности, выражения, реализуемого в целенаправленной личностно обусловленной деятельности субъекта.

Такие выдающиеся отечественные учёные, как В.М. Бехтерев, А.Ф. Лазурский, А.Н. Леонтьев, С.Л. Рубинштейн, И.М. Сеченов и др. рассматривали волю в контексте всего личностного содержания. Системность их научных подходов к проблеме воли позволяет нам увидеть отдельные элементы и общие контуры очертаний всего структурно-функционального комплекса волевого Я личности, функциональную связь этого феномена с интегральным личностным содержанием: врождёнными качествами, наклонностями, характером, мотивацией, его зависимостью от факторов развития и воспитания и т.д. И.М. Сеченов основным элементом волевого акта называл задержку непосредственного моторного импульса, механизм которой, формирующийся воспитанием, способствует развитию мышления и моральной мотивации личности, которые, наряду с желаниями и страстями, в дальнейшем становятся инструментами принятия решений к деятельности [27]. А.Ф. Лазурский связывал волевой акт с осознанностью желаний и влечений, которая позволяет разумно взвешивать разнонаправленные мотивы, осуществляя выбор. Важную роль в деятельности, по А.Ф. Лазурскому, играют личностные способности, наклонности и качества характера, решительность и скорость принятия решений, наличие главного жизненного мотива и др. [17]. С.Л. Рубинштейн рассматривал волю в контексте реализации всей программы жизнедеятельности человека, базирующейся на мотивах, наклонностях, морально-нравственных категориях личности. Он также подчёркивал социальную обусловленность детерминант волевого поведения [24]. А.Н. Леонтьев подчёркивал личностное содержание в основе волевого поведения и выделил идеальные мотивы как важную детерминанту волевой активности. Он описал ощущение волевого усилия, которое связывал с противоречием тонического мышечного напряжения, сопровождающего готовность человека к определённой деятельности, обусловленной реакцией на ситуацию на уровне индивида (физиологическом уровне), содержанию другой целенаправленной сознательной деятельности, осуществляемой на фоне вышеуказанного состояния, руководствуясь сознательным решением [23].

Проблема воли в отечественной психологии традиционно разрабатывалась в направлении исследования саморегуляции и самоконтроля, преодоления трудностей, волевых качеств и т.д. Л.И. Божович отмечала доминирующую позицию воли над всеми высшими психическими функциями, которые находятся под волевым управлением [8]. В.Н. Мясищев и Н.Д. Узнадзе считали обязательным условием волевого акта реалистичность решений и целей, лежащих в его основе и осознание человеком этой реалистичности [20, 29]. А.Ц. Пуни рассматривал волевой акт как интеграционное взаимодействие познавательного, исполнительного и эмоционального компонентов [23]. К.К. Платонов считал волю функцией отражения отношения общей цели к конкретной деятельности, полагая, что воля направлена на ближайшую, а настойчивость на отдалённые цели [34]. По И.В. Селиванову, воля, являясь характеристикой сознания по формам регуляции деятельности, мобилизует психофизические ресурсы личности для преодоления трудностей [25]. Согласно Л.М. Веккеру, волевая регуляция осуществляется на основе критериев интеллектуальной, эмоционально-нравственной и общесоциальной оценки совершае-

мого поступка [13]. К.А. Абульханова подчиняет волю вместе с другими психологическими функциями личностной активности [1]. В.А. Иванников рассматривает функцию воли с позиции механизма когнитивно-смысловой регуляции отношения личности к цели деятельности, необходимого для формирования необходимого мотива и побуждения к действию [12]. В.К. Калинин полагает, что специфика воли заключается в направлении регуляторной активности исключительно на самого субъекта, его процессы и состояния, с целью овладения своим поведением и психическими функциями. Он дифференцировал первичные: энергичность, терпеливость, выдержку, смелость, а также вторичные волевые качества, которые образуются путём системного взаимодействия первичных качеств (и на их основе) с навыками, знаниями, умениями, приобретёнными в процессе накопления жизненного опыта [14].

Многообразие приведённых выше взглядов различных авторов на природу детерминации целенаправленного поведения человека, а также различное понимание авторами психологической сущности функции воли как таковой, вызывает справедливый вопрос: какая из существующих теорий воли ближе всех остальных подходит к соответствию научной истине? В какой-то мере правильный ответ, на наш взгляд, содержится в позиции Е.П. Ильина, который выразил понимание воли как обобщённого понятия, обозначающего класс психических явлений, процессов и действий, направленных на сознательное и целенаправленное управление поведением и деятельностью [13].

В последние годы в отечественной и зарубежной психологической литературе сформировалась традиция употреблять понятие воли в связи с описанием процессов саморегуляции. Но не в роли её основного механизма, а как одной из набора функций саморегуляции наряду с эмоциональной, когнитивной, личностной, произвольной и др. видами регуляции (Л.Г. Дикая, О.А. Конопкин, В.И. Морсанова, Е.А. Сергиенко, и др.). В концепции саморегуляции, разработанной Е.А. Сергиенко с соавт., саморегуляция рассматривается как результат интегративного взаимодействия когнитивного, эмоционального, волевого компонентов и ресурсов индивидуальности [26].

В основе исполнительного механизма саморегуляции в зарубежных теориях рассматриваются темперамент (Я. Стреляу), избирательный волевой контроль над действием (Ю. Куль), когнитивный контроль (Т. Гошке), внимание, рабочая память, когнитивная гибкость (А. Даймонд), ресурсы личности (Р. Бауместейстер, Б. Шмейчель, К. Вогс, Д. Гилбарт и др.)

Таким образом, в широком спектре теоретических концепций личностно-целенаправленной регуляции поведения на сегодняшний день сформировалась традиция рассматривать волю как один из ряда возможных инструментов саморегуляции, либо её полного исключения из процессов управления поведением вследствие редукции её функции к отдельным психологическим элементам (В.А. Иванников). Данное положение, сложившееся по отношению к пониманию волевой проблематики в психологической науке, на наш взгляд, искажает представления о существующей иерархии механизмов психологических функций управления поведением и деятельностью личности, заложенные в отечественной психологии в концепции Л.С. Выгодского и развёрнутые в идеях С.Л. Рубинштейна, Л.И. Божович, и др., а в западной психологии в концепции воли Р. Ассаджиоли, из которых следует, что воля, основанная на мотивации, мышлении, эмоциях, морали, долженствовании личности, являясь функцией детерминации и управления сознательного, целенаправленного поведения, подчиняет своему руководству все психические функции, процессы и состояния, интегрируя и направляя их работу для достижения цели сознательной деятельности человека [2, 5, 8].

Критерием истинности положения об интеграционном подчинении воле всех психических функций в процессе сознательной целенаправленной деятельности личности, на наш взгляд, является понимание безусловного факта того, что любая, до конца осознаваемая деятельность человека, осуществляется им на личностном психологическом уровне, включающем содержание сознательного ценностно-мотивационного комплекса личности, которое является основанием для совершения волевого акта. При этом некор-

ректность редукционистских представлений об управлении сознательной целенаправленной активностью личностного уровня посредством какого-либо одного или ряда психологических механизмов, исключаящих волю, либо протекающих параллельно воле, обнаруживается при помощи меткого суждения А.Н. Леонтьева: «безвольное импульсивное действие есть действие безличное...» [16, с. 154], которое можно считать аксиомой понимания сущности воли. Следуя логике А.Н. Леонтьева, можно говорить, что если имеет место явление «неволевой» регуляции, то оно не может быть всецело связано с сознательным личностным уровнем детерминации поведения, так как в данном поведении, априори, может быть выражено не личностное содержание, а лишь отдельные психологические детерминанты регуляции (биологические влечения и потребности, эмоциональность, рационализм, одержимость, импульсивность и т.д.), не индивидуально-личностного, а скорей **индивидуно**-личностного, с преобладанием индивидного (по Б.Г. Ананьеву) уровня психического функционирования. Таким образом, рассматриваемые авторами механизмы саморегуляции, действующие как бы параллельно воле, в случае сознательного целенаправленного поведения являются, по-нашему мнению, подчинёнными функциями генерального процесса волевого управления, так как они не могут действовать сами по себе, без центрального процесса управления, обусловленного личностно-значимой целью и включающего контроль их деятельности, их подчинение единой цели, обеспечение необходимыми ресурсами и т.д. Безусловно признавая системную руководящую психологическую функцию воли, являющейся «уполномоченным агентом» личности, её субъектным модусом, мы полагаем, что вопрос о степени вовлечённости тех или иных психологических функций в процесс конкретной волевой активности, а также о реализации в ней соотношения индивидуальности, личности и индивида остаётся открытым, и здесь подход к его решению может основываться на позициях теории функциональных систем П.К. Анохина, с учётом качества психологического содержания личностных структур.

Таким образом, на основании проведённого анализа различных теоретических подходов к исследованию волевой проблематики, мы пришли к заключению о необходимости преодоления теоретико-методологических противоречий, образовавшихся в результате доминирования в научных подходах редукционистской тенденциозности при объяснении природы воли и целенаправленного поведения, которые привели к множеству толкований психологической сущности данных понятий. Помощь в преодолении разноплановости толкования феномена воли может быть получена, если мы обратимся к важной акмеологической роли, которую играет воля в жизни человека в целом, проявляясь во всех аспектах развития и субъектности личности, и в частности в следующих процессах и явлениях:

- формировании личности руководителя [4],
- становлении субъектности [1],
- принятии управленческих решений [18],
- освоении профессиональных навыков [32],
- готовности к деятельности [28],
- интеллектуальной деятельности [19],
- совладающем поведении [7],
- самостоятельности [6] и др.

Здесь для теоретического обобщения различных авторских описаний феноменологического и функционального разнообразия волевых проявлений мы прибегнем к необходимому для этой цели методологическому приёму, широко используемому в психологической школе проф. В.С. Агапова [3], суть которого заключается в описании психологической сущности исследуемого феномена, в нашем случае феномена воли, через его системно-функциональную связь с психологическими структурами личностного образования. Данный теоретический метод позволяет, таким образом, включить психологическую систему воли в категорию модусов Я личности.

Нам представляется, что решение волевой проблематики в психологической науке может развиваться в направлении объединения под приматом единой понятийной кон-

цепции волевого Я личности, описания всего множества проявлений волевого поведения, протекающего в сознательном плане на личностном психологическом уровне и характеризующегося наличием в своей структуре необходимого набора функциональных феноменов — составляющих волевой активности:

— потребностей, мотивов, желаний, целей, намерений, основанных на когнитивной и эмоциональной личностной оценке, в том числе долженствовании, моральных аспектах, различных аспектах идентичности и т.д.;

— этапов осуществления планирования, подготовки, инициации, реализации и контроля деятельности, контроля её результатов и др.

При этом, на наш взгляд, весь спектр проявлений полифункциональной активности волевого Я личности достигается посредством интегративного взаимодействия когнитивного, эмоционального, мотивационного, поведенческого и ресурсного комплексов личности.

Здесь целесообразно дать определение функции волевого Я личности как реализации реакции личности на интеллектуальную и эмоциональную форму отражения внешней и внутренней реальности личности. В общепонятном плане волевое Я личности может быть определено как динамическое системное интегративное полифункциональное личностное образование, объединяющее под своим приматом все сознательные психологические функции и структуры личности, а также психофизические ресурсы индивида для реализации функции субъектности, выраженной во внутренней и внешней деятельности личности.

ЛИТЕРАТУРА

- [1]. *Абульханова К.А.* Психология и сознание личности (Проблемы методологии, теории и исследования реальной личности): Избранные психологические труды. — М.: Московский психолого-социальный институт; Воронеж: Изд-во НПО «МОДЭК», 1999.
- [2]. *Абульханова-Славская К.А., Брушлинский А.В.* Философско-психологическая концепция С.Л. Рубинштейна: К 100-летию со дня рождения. — М.: Наука, 1989.
- [3]. *Агапов В.С.* Системное изучение Я-концепции субъекта в российской психологии // *Акмеология*. 2013. № 1 (45). С. 27–30.
- [4]. *Агапов В.С.* Теоретические модели личности руководителя в отечественной психологии // *Акмеология*. 2004. № 3. С. 11–17.
- [5]. *Ассаджиоли Р.* Психосинтез: теория и практика. — М.: REFL-book, 1994.
- [6]. *Балясникова Л.В.* Психолого-акмеологические особенности формирования самостоятельности младшего школьника // *Акмеология*. 2011. № 2 (38). С. 111–116.
- [7]. *Бехтер А.А.* Оптимизация совладающего поведения специалиста путём развития рефлексивности личности // *Акмеология*. 2014. № 1. С. 138–144.
- [8]. *Божович Л.И.* Проблемы формирования личности: 2-е изд. — М.: Изд-во «Институт практической психологии», Воронеж: НПО «МОДЭК», 1997.
- [9]. *Вундт В.М.* Введение в психологию Пер. с нем./ Предисл. Н. Самсонова. 3-е изд. — М.: КомКнига, 2007.
- [10]. *Джеймс У.* Принципы психологии. — М.: Педагогика, 1991.
- [11]. *Дильтей В.* Описательная психология. — СПб.: Алетейя, 1996.
- [12]. *Иванников В.А.* Психологические механизмы волевой регуляции: Учебное пособие. 3-е изд. — СПб.: Питер, 2006.
- [13]. *Ильин Е.П.* Психология воли. 2-е изд. — СПб.: Питер, 2009.
- [14]. *Калин В.К.* На путях построения теории воли // *Психологический журнал*. 1989. Т. 10. № 2. С. 46–56.
- [15]. *Леонтьев А.Н.* Воля / *Вестн. моск. ун-та. Сер. 14. Психология*. 1993. № 2. С. 3–14.
- [16]. *Леонтьев А.Н.* Деятельность. Сознание. Личность. — М.: Смысл, Академия, 2005. С. 154
- [17]. *Леонтьев Д.А.* Теория личности А.Ф. Лазурского: от наклонностей к отношениям // *Методология и история психологии*. 2008. Т. 3. № 4. С. 7–20.
- [18]. *Михайлов Г.С., Тарасенко С.В.* Процесс принятия управленческих решений, условия и факторы повышения их эффективности // *Акмеология*. 2004. № 2. С. 25–33.

- [19]. *Мишина М.М.* Основные положения системной концепции интеллектуальной деятельности личности // *Акмеология*. 2013. № 2. (46). С. 35–39.
- [20]. *Мясищев В.Н. и др.* Основы общей и медицинской психологии. — Л.: Медицина, 1968.
- [21]. Новая философская энциклопедия: В 4 т. / Ин-т философии РАН, Нац. общ.-научн. фонд; Научно-ред. совет: предс. В.С. Степин, заместители предс: А.А. Гусейнов, Г.Ю. Семигин, уч. секр. А.П. Огурцов. Т. I. — М.: Мысль, 2010.
- [22]. *Платонов К.К.* О системе психологии. — М.: Мысль, 1972.
- [23]. *Пуни А.Ц.* Проблема личности в психологии спорта. — М., 1980.
- [24]. *Рубинштейн С.Л.* Основы общей психологии. — СПб.: Питер Ком, 1999.
- [25]. *Селиванов В.И.* Психология волевой активности. — Рязань, 1974.
- [26]. *Сергиенко Е.А., Виленская Г.А., Ковалёва Ю.В.* Контроль поведения как субъектная регуляция. — М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2010.
- [27]. *Сеченов И.М.* Элементы мысли. — СПб.: Питер, 2001.
- [28]. *Тыкляк Н.В.* Готовность к деятельности как акмеологический феномен // *Акмеология*. 2007. № 1. С. 18–21.
- [29]. *Узнадзе Д.Н.* Психология установки. — СПб.: Питер, 2001.
- [30]. *Хекхаузен Х.* Мотивация и деятельность. 2-е изд. — СПб.: Питер; М.: Смысл, 2003.
- [31]. *Юнг К.Г.* Психологические типы. — М.: Университетская книга: АСТ, 1998.
- [32]. *Юшманов В.И.* Акмеологические основы певческой подготовки оперных артистов // *Акмеология*. 2003. № 3. С. 42–45.
- [33]. *Bagozzi R.P., Baumgartner H., Pieters R.* Goal-directed emotions // *Cognit. and Emotion*. 1998. V. 12 (1). P. 1–26.
- [34]. *Kielhofner G.* Model of human motivation. 3d ed. — Baltimore, PH: Lippincott Williams & Wilkins, 2002.

THE GENERAL OUTLINES AND FEATURES OF APPROACHES TO THE PROBLEM OF PERSONALITY VOLITIONAL SELF RESEARCH

Evgeny G. Solonovich, doctoral Cand.Ps., the Sergiev Posad Humanitarian University; 12a, Moscow str., Sergiev Posad, Russia, 141300; e-mail: sunhead@yandex.ru

ABSTRACT

This article describes the problems of theoretical modeling of a personality volitional self-structural functional concept on the synergy basis of the results synthesis of the different theoretical approaches to will psychological nature and will problematic research. There is given an overview of key foreign and domestic theoretical concepts that describe various aspects of the persons will function which are used in the process of a personality volitional self-theoretical model creation. Our conception of the will psychological nature is characterized by rejection of its narrow specific functionality (overcoming difficulties, self-regulation, purposeful behavior, the struggle of motives and so on). And we identify multifunctionality aiming at implementation of the individual subjectivity as the principal feature of will. The theoretical modeling principles: systematic, integrative, multicomponent structure, multifunctional nature and other, which allowed to formulate a personality volitional self-model including cognitive, emotional, motivational, resource and behavioral components.

Key words: personality volitional self, will, volitional control, self-regulation, purposeful activities, horne, multifunctionality, multicomponent structure, self-level activity, self-conception.

REFERENCES

- [1]. *Abul'hanova K.A.* Psihologija i soznanie lichnosti (Problemy metodologii, teorii i issledovanija real'noj lichnosti): Izbrannye psihologicheskie trudy. — M.: Moskovskij psihologo-social'nyj institut; Voronezh: Izdatel'stvo NPO «MODJeK», 1999. — 224 s.
- [2]. *Abul'hanova-Slavskaja K. A., Brushlinskij A. V.* Filosofsko-psiholoricheskaja koncepcija S. L. Rubinshtejna: K 100-letiju so dnja rozhdenija. — M.: Nauka, 1989. — 248 s.
- [3]. *Agapov V.S.* Systematic study of self-concept of the subject in Russian psychology // *Psychology*. 2013. № 1 (45). C. 27–30.
- [4]. *Agapov V. S.* Teoreticheskie modeli lichnosti rukovoditelja v otechestvennoj psihologii // *Akmeologija*. 2004. № 3. S. 11–17.
- [5]. *Assadzholi R.* Psihosintez: teorija i praktika. — M.: REFL-book, 1994.
- [6]. *Baljasnikova L.V.* Psihologo-akmeologicheskie osobennosti formirovanija samostojatel'nosti mladshogo shkol'nika // *Akmeologija*. 2011. № 2 (38). S.111–116.
- [7]. *Behter A.A.* Optimizacija sovladajushhego povedenija specialista putem razvitija refleksivnosti lichnosti (Jempiricheskoe issledovanie) // *Akmeologija*. 2014. № 1. S. 138–144.
- [8]. *Bozhovich L.I.* Problemy formirovanija lichnosti: 2-e izd. — M.: Izdatel'stvo «Institut prakticheskoy psihologii»; Voronezh: NPO «MODJeK», 1997. — 352 s.
- [9]. *Vundt V. M.* Vvedenie v psihologiju Per. s nem. / Predisl. N. Samsonova. 3-e izd. — M.: KomKniga, 2007. — 168 s.
- [10]. *Dzhejms U.* Principy psihologii. — M.: Pedagogika, 1991. — 368 s.
- [11]. *Dil'tej V.* Opisatel'naja psihologija 1894. — SPb.: Aletejja, 1996. — 160 s.
- [12]. *Ivannikov V. A.* Psihologicheskie mehanizmy volevoj reguljacii: Uchebnoe posobie. 3-e izd. — SPb.: Piter, 2006. — 208 s.
- [13]. *Il'in E. P.* Psihologija voli. 2-e izd. — SPb.: Piter, 2009. — 368 s.
- [14]. *Kalin V. K.* Na putjah postroenija teorii voli // *Psihologicheskij zhurnal*. 1989. № 2.
- [15]. *Leont'ev A. N.* Volja // *Vestn. Mosk. un-ta. Ser. 14. Psihologija*. 1993. № 2, 3.
- [16]. *Leont'ev A.N.* Dejatel'nost'. Soznanie. Lichnost'. — M.: Smysl, Akademija, 2005. S. 154
- [17]. *Leont'ev D.A.* Teorija lichnosti A.F. Lazurskogo: ot naklonnostej k otnoshenijam // *Metodologija i istorija psihologii*. 2008. T. 3. № 4. S. 7–20.
- [18]. *Mihajlov G.S., Tarasenko S. V.* Process prinjatija upravlencheskih reshenij, uslovija i faktory povyshenija ih jeffektivnosti // *Akmeologija*. 2004. № 2. S. 25–33.
- [19]. *Mishina M.M.* Osnovnye polozhenija sistemnoj koncepcii intellektual'noj dejatel'nosti lichnosti // *Akmeologija*. 2013. № 2 (46). S. 35–39.
- [20]. *Mjasishhev V. N. i dr.* Osnovy obshej i medicinskoj psihologii. — L.: Medicina, 1968.
- [21]. *Novaja filosofskaja jenciklopedija: V 4 t. In-t filosofii RAN, Nac. obshh.-nauchn. fond; Nauchno-red. sovet: preds. V. S. Stepin, zamestiteli preds: A. A. Gusejnov, G. Ju. Semigin, uch. sekr. A. P. Ogurcov. T. I.* — M.: Mysl', 2010. — 744 s.
- [22]. *Platonov K. K.* O sisteme psihologii. — M.: Mysl', 1972. — 216 s.
- [23]. *Puni A.C.* Problema lichnosti v psihologii sporta. — M., 1980.
- [24]. *Rubinshtejn S. L.* Osnovy obshej psihologii. — SPb.: Piter Kom, 1999. — 720 s.
- [25]. *Selivanov V. I.* Psihologija volevoj aktivnosti. Rjazan', 1974.
- [26]. *Sergienko E. A., Vilenskaja G. A., Kovaleva Ju. V.* Kontrol' povedenija kak sub#ektnaja reguljacija. — M.: Izd-vo «Institut psihologii RAN», 2010. — 352 s.
- [27]. *Sechenov I. M.* Jelementy mysli. — SPb.: Piter, 2001. — 416 s.
- [28]. *Tykljuk N.V.* Gotovnost' k dejatel'nosti kak akmeologicheskij fenomen // *Akmeologija*. 2007. № 1. S. 18–21.
- [29]. *Uznadze D. N.* Psihologija ustanovki. — SPb.: Piter, 2001. — 416 s.
- [30]. *Hekhauzen X.* Motivacija i dejatel'nost'. 2-e izd. — SPb.: Piter; M.: Smysl, 2003. — 860 s.
- [31]. *Jung K.G.* Psihologicheskie tipy. — M.: Universitetskaja kniga: AST, 1998. — 720 s.
- [32]. *Jushmanov V. I.* Akmeologicheskie osnovy pevcheskoj podgotovki opernyh artistov // *Akmeologija*. 2003. № 3. S. 42–45.
- [33]. *Bagozzi R.P., Baumgartner H., Pieters R.* Goal-directed emotions // *Cognit. and Emotion*. 1998. V. 12 (1). P. 1–26.
- [34]. *Kielhofner G.* Model of human motivation. 3d ed. — Baltimore, PH: Lippincott Williams & Wilkins, 2002.